

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАО
19 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА**

**OPENING ADDRESS AT RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION GENERAL MEETING
on DECEMBER, 19TH, 2011**

Никандров Н.Д.

Президент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО
E-mail: vadimilrao@yandex.ru

Nikandrov N.D.

President of Russian academy of education
Academician of Russian Academy of Education
Doctor of science (Education)
Professor

Я хотел бы очень кратко остановиться на некоторых общих проблемах развития Академии, в том числе на нерешенных вопросах.

Прежде всего – о планировании наших исследований. В стране есть документы, отражающие в самом общем виде возможные варианты и перспективы развития образования вплоть до 2020 года и даже дальше. Разумеется, мы учитываем эти документы и прогнозы при составлении наших планов.

Вместе с тем не могу не отметить, что в Академии до сих пор не удалось организовать полномасштабных прогностических исследований по развитию образования. Предполагалось, что инициатором и основным исполнителем такого рода исследований, проводимых, конечно, при участии многих институтов Академии, будет Институт стратегических исследований в образовании. Работа Института обсуждалась на Президиуме, она получила в целом благоприятную оценку. Но отмечалось также, что прогностическая часть исследований института крайне мала и не может служить основой для полноценного прогноза развития образования и психолого-педагогических наук в стране. Этим, правда, заняты многие, но и для нас это является уставной задачей, как и участие в формировании основ государственной политики в области образования.

Надеюсь, что руководство Института стратегических исследований в образовании все же изменит свое понимание стратегических исследований. Это понимание фактически сводится к тому, что всякое исследование важной проблемы (например, образовательных стандартов) является тем самым стратегическим. Вместе с тем, должен сказать, что Институт успешнее, чем некоторые другие, решает серьезную задачу привлечения внебюджетных средств для исследований. Но это не должно делаться за счет отвлечения научных сил и средств от других важных задач.

В уходящем году Президиум по согласованию с руководством институтов принял некоторые решения о структурных изменениях. Институт образования малочисленных народов Севера переименован в Институт образования малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Разумеется, речь идет не только о переименовании, а о том, что Институт, привлекая соисполнителей, как мы надеемся, сможет действительно расширить свою проблематику, что и отражено в изменении названия.

По ряду причин снизил свою активность Институт образования взрослых в Санкт-Петербурге. Принято решение о передаче тех лабораторий института, которые работают успешно, в Институт педагогического образования. Надо сказать, что этот Институт под руководством директора И.И. Соколовой работает энергично, и теперь после передачи ряда лабораторий Института образования взрослых получит новое название – *Институт педагогического образования и образования взрослых* и соответствующие новые задачи. При этом Институт образования взрослых будет преобразован в Институт культурологии образования и займется – а хорошие заделы в этом плане есть – разработкой культурологической парадигмы образования и соответствующей практики. Это вполне соответствует современным представлением о роли социокультурного понимания образования.

Есть еще один момент, не связанный со структурными преобразованиями, но значимый для понимания задач и роли Академии. У нас, прежде всего, в Институте семьи и воспитания, идет большая работа по формированию основ Государственной программы социализации и воспитания. О серьезных рисках, связанных с недооценкой роли воспитания и особенно социализации, мне уже приходилось говорить в 2006 году на совместной сессии государственных академий наук. Доклад получил поддержку, о чем говорили выступающие из других академий. А первые проекты такой Программы воспитания (тогда именно и только воспитания) были подготовлены еще в конце 1990-х годов. За соответствующие и близкие по тематике работы и публикации некоторые члены Академии получили премии Президента и Правительства РФ. Но в практическом плане мы продвинулись в стране довольно мало, в основном, путем улучшения программ патриотического воспитания и воспитания в системе образования. Это хорошо, но недостаточно. Полагаю, что нам необходимо предпринять скоординированные усилия и институтов Академии, и сотрудничающих с нами министерств и ведомств, чтобы сделать серьезные шаги в этом направлении. Многие события и во внутренней жизни страны, и за ее пределами говорят о том, что иначе серьезных проблем в формировании российской идентичности нам не избежать.

В течение ряда лет Академия предпринимала усилия по налаживанию и укреплению связей с регионами. Собственно, ради этого были в самом начале 1990-х годов и созданы региональные отделения. Они играют определенную положительную роль, но их юридический статус не позволяет кардинально улучшить ситуацию. Именно поэтому Академия налаживала прямые связи с регионами, и разного рода договоры и соглашения о сотрудничестве есть у нас с Санкт-Петербургом, Московской областью, Омском, некоторыми другими регионами. Недавно я подписал соглашения с Президентом Башкортостана Рустэмом Хамитовым, уже в этом месяце – с губернатором Ульяновской области Сергеем Ивановичем Морозовым. Но уровень практической эффективности этих соглашений во многом зависит от работы в регионах наших членов Академии. В этом смысле я рад тому, что председатель нашего Северо-Западного отделения Г.А. Бордовский недавно напомнил мне о необходимости обновить существующее соглашение с Санкт-Петербургом. И я пользуюсь присутствием руководителя московского образования И.И. Калины, чтобы предложить совместными усилиями укрепить связи между Академией и столицей. У нас есть проблемы различной степени значимости, которые мы сможем решить только вместе.

Нам пришлось внести некоторые изменения в состав наших региональных отделений. До сих пор у нас не было регионального отделения в самом большом регионе страны – в Сибири. Мы просили А.И. Таюрского, директора одного из наших институтов в Красноярске вести определенную координационную работу в Сибири, за что хотелось бы выразить Анатолию Ивановичу признательность.

Но такое решение является, конечно, половинчатым. В Уральском отделении у нас не было академических учреждений, очень мало членов Академии. С другой стороны, в Сибирском регионе академические учреждения есть, больше членов Академии, мы имеем письмо от губернатора Красноярского края, который предложил организовать Сибирское отделение в Красноярске. Есть и письма противоположного содержания, предлагающие оставить все как есть. Прошу понять правильно – оптимизация состава региональных отделений, их укрупнение – задачи назревшие. То же касается объединения Поволжского и Южного отделений в одно – Поволжско-Кавказское с центром в Сочи.

Определенная проблема возникла с разработкой образовательных стандартов. Фактически с Академией связывают два стандарта старшей школы: так называемый «стандарт Кондакова», т.е. разработанный группой под руководством А.М. Кондакова, которому я действительно поручил эту работу, и стандарт «Президиума РАО», который разработан с участием нескольких институтов Академии, одобрен и одобрен Президиумом.

Конечно, это плохо. Плохо потому, что «стандарт Кондакова» на Президиуме не обсуждался, получил очень много серьезных замечаний, как от специалистов, так и от учительского корпуса. «Стандарт Президиума РАО» получил в целом гораздо более благоприятный отклик и специалистов, и практиков. И, казалось бы, стоило силами всех специалистов Академии создать единый вариант и от имени РАО передать его Министерству образования и науки. К сожалению, А.М. Кондаков на это упорно не шел, и фактически завершить работу по приведению этих проектов к единому варианту сейчас приходится созданной Министерством комиссии, возглавляемой М.В. Ковальчуком. Я считаю, что Комиссия работает нормально, привлекла широкий круг и специалистов, и представителей общественности. Но всю работу вполне можно было завершить раньше и в более спокойной обстановке в самой Академии.

Несколько слов о финансировании Академии. Если посмотреть на темпы роста расходов на российскую науку, то мы почти «впереди планеты всей» (Поиск, 20.05.2011). Но такой неожиданный вывод получается только с учетом обвала финансирования в 1990-х годах, и, конечно, хотелось бы увеличения финансирования на науку вообще, нашей Академии – в частности. Сейчас на науку расходуется примерно полтриллиона рублей, и мы на восьмом месте после США, которые тратят 15 раз больше, Японии, Китая, Германии, Франции, Кореи, Великобритании.

Это все отражается и на финансировании нашей Академии. Вместе с тем запланированное финансирование мы получаем в полном объеме и вовремя. В настоящее время осуществляется переход на субсидии вместо сметного финансирования, что требует очень большой проводимой сейчас всем аппаратом Президиума подготовительной работы, и, в частности, изменений в уставы, как Академии, так и ее институтов. Но хотелось бы подчеркнуть, что новый порядок финансирования – это не только подготовка разного рода бумаг, это – смена привычного для нас способа работы.